

Собрав вместе две сотни изгибов ладони золотого Будды, удар Цин Шуя, наконец, пробился в сферу третьей волны Длани Золотого Будды!

Нет, не третьей волны. Он почти пробил границы третьей волны и дошел до четвертой! Не смотря на то, что даже при всей силе этот удар едва ли мог считаться на уровне четвертой волны, Цин Шуй был крайне рад.

«Я понял, я, наконец, понял суть», размышлял он. Цин Шуй не знал, каким образом это сделал создатель девяти волн Дланей Золотого Будды, но сам он слабо ощущал, что если он хотел дойти до девятой волны, ему сначала нужно полностью понять и стать на сто процентов искусным в технике Отпечатков Ладоней Тысячи Будд.

Цин Шуй понял, что Эссенция Волн в обеих техниках могла накладываться друг на друга. И на уровень третьей волны он тоже в свое время пробился с помощью Отпечатков Ладоней Тысячи Будд. И теперь, с Четвертой Волной, все было точно так же. Хотя и Отпечаток Ладоней Тысячи Будд, возможно, не на сто процентов была похожа на технику Ладоней Тысячи Будд Девятой Волны, они имели одни и те же корни.

Цин Шуй с завидным упорством тренировал Четвертую волну. Хотя он только-только совершил прорыв, он ощущал, что сила четвертой волны была во много раз мощнее по сравнению с пиком третьей волны. Странно, но он чувствовал, что самая большая трудность этого уровня оказалась в самом его начале, а не в конце, как обычно, перед самым пиком. Если бы он сейчас смог пробить этот затор, то скорость тренировки четвертой волны однозначно увеличится, и тогда ему станет гораздо легче.

Как никто другой, Цин Шуй не боялся упорной работы, поэтому он истово тренировался. В конце концов, тот факт, что он смог довести Базовые Техники владения мечом до Тайной сферы, был хорошим показателем того, сколько усилий пришлось ему приложить.

Вспоминая свои прошлые успехи, на этот раз его приобретения от Двойной Культивации оказались не слишком велики. Цин Шуй с улыбкой продолжал тренировать все свои техники... меч, кулак, алхимию, движение, формы, даже кулинарные навыки не остались в стороне.

После перерыва Цин Шуй понял, что он стал настоящим профессионалом во многих вещах. Выйдя из своей пространственной сферы, он увидел, что на небе уже воцарилась яркая луна. Глядя на смятую постель, Цин Шуй снова вспомнил женщину, навестившую его раньше.

Кто она такая? Этот вопрос не покидал его. И почему она была все еще девственницей? Не так-то легко женщине охранять своей божественное тело, если она была из обычного клана. Значит, ее происхождение было экстраординарным.

Но почему она решила сделать это ради Клана Фэн? Неужели она сама была из этого клана?

«Хм, она все еще так молода. Если бы она была из Клана Фэн, то по возрасту она сама могла бы претендовать на позицию Главного Ученика. Зачем ей это было нужно?» ничего не понимал Цин Шуй. Если бы они хотели изменить что-то в Зале Звездного Дня, им не нужны были такие сложные и запутанные методы...

Или все же проблема была в том, что он победил Сун Лана, будучи из Зала Звездной Луны? Поэтому Сун Лан специально подослал ему такую ловушку, чтобы он попался на этот соблазн?

Луна освещала небо, земля отдыхала в чистом и невозмутимом лунном свете. Цин Шуй не стал спать, потому что утро уже подступало, поэтому он решил снова вернуться в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, чтобы вновь заняться культивацией.

И так прошли очередные две недели. Никто не появлялся больше, никто не пытался бросить ему вызов. И когда Цин Шуй в очередной раз наслаждался миром и покоем, посреди привычной утренней зарядки на общественной площади первый дуэлянт неожиданно дал о себе знать.

Это был крепкий, хорошо сложенный мужчина, который показался Цин Шую довольно старым. Однако присмотревшись к тому, как выглядят другие в Зале Звездного Дня, он понял, что это был типично для воинов этого зала выглядеть зрелыми, несмотря на юный возраст.

«Я хочу бросить тебе вызов», прозвучал звонкий и громкий голос, словно рык льва озарил окрестности.

Мощная аура так и вырывалась наружу. Он, очевидно, был воином из Зала Звездного Дня. Цин Шуй взглянул на него, закрыл глаза и не стал отвечать.

«Почему? Боишься? Яйца потерял?» мускулистый мужчина продолжал рычать еще громче, видя, что Цин Шуй его игнорирует.

Цин Шуй не остановил зарядку. С закрытыми глазами он продолжал тренироваться в позах Тайчи, его движения были спокойными, как вода, словно никакие внешние силы никак не воздействовали на него. Это было своего рода презрение, ну, по крайней мере, так показалось воину, пришедшему бросить ему вызов.

«Ты за кого себя принимаешь, ты, кусок дерьма? Ты даже не в форме, чтобы вызывать его на бой!» крикнул какой-то ученик из Зала Звездной Луны в ответ.

«Эй, ты считаешь, раз Цин Шуй добр и не хочет ранить людей, вы можете продолжать вызывать его на дуэль снова, и снова, и снова?» крикнул кто-то другой.

«Да, Старший Бай был прав. Эти люди злые. Этого здоровяка зовут Чжао Уюань. И он посильнее Сун Лана будет. Они точно собираются вовлечь Цин Шуя в круговые бои, будут посылать десятки или даже сотни своих людей против одного», презрительно фыркнул третий зевака.

Мускулистый мужчина по имени Чжао Уюань держал в руках два идентичный молота. Золотистые молотки сверкали в лучах восходящего утреннего солнца, излучая ужасающую ауру.

«Я сильнее Сун Лана», подтвердил Чжао Уюань, отвечая на вопрос из толпы и как бы предупреждая Цин Шуя.

«Ты уверен, что хочешь драться со мной?» открыл, наконец, глаза Цин Шуй.

«Да, я сделаю все, что в моих силах. Я не споткнусь, даже если умру», поднял свои молотки Чжао Уюань, и на его руках набухли синие вены. В его глазах явно читалась решимость и еще что-то, какой-то незнакомый свет, который заставил Цин Шуя оторопеть от удивления. Он продолжал смотреть, не отводя взгляда от Чжао Уюаня, и ответил:

«Не столько важно, сколько людей приходят бросить мне вызов. У меня лишь одно условие.

Ставь на кон что-то стоящее, что заинтересует меня, и не вини меня в случае своей смерти».

Будничный тон Цин Шуя, на самом деле, содержал в себе убийственное намерение. Безжалостный и решительный, Цин Шуй снова что-то задумал. Он решил, что раз уж ему придется убить сотню претендентов, чтобы предупредить остальных, он будет это делать, без колебаний. Если нет, то он просто будет все больше раздражаться тем количеством людей, которые будут приходить с дуэлями к нему каждый божий день.

Чжао Уюань замолчал. Его сердце задрожало, когда он почувствовал намерение Цин Шуя, которое исходило от него, когда она говорил эти слова, намерение убивать. Многие говорят, что не боятся смерти, но, сколько из них на самом деле смогут принять смерть stoически, когда она протянет к ним свои костлявые руки?

«А что можно ставить на кон?» спросил Чжао Уюань, сжав зубы, смело приняв взгляд Цин Шуя, поглядывая на свою группу поддержки из Зала Звездного Дня.

«Деньги. Драгоценности. Женщины. Все, на чем задержится мой взгляд», с улыбкой ответил Цин Шуй.

Чжао Уюань нахмурился, не зная, как ему следовало реагировать. Только он захотел что-то сказать, Цин Шуй перебил его.

«Так как ты считаешься первым дуэлянтом, я дам тебе фору. Я не убью тебя. Ты можешь поставить на кон обе свои руки. Если проиграешь, отрубишь себе обе руки. А, да, если захочешь, чтобы я это сделал за тебя, то я не против. Я даже добавлю сверху и отрублю тебе обе ноги, все к вашим услугам».

Его равнодушный и будничный тон привел всех в трепет. Многие ощутили, как холодный пот скатывался у них по спине. Это означало, что даже если между воинами не было никакой ненависти, все соперники будут либо убиты, либо изуродованы?

«Да что он себе позволяет? Почему он говорит так, словно уверен, что победил старшего Чжао?» недовольно фыркнул некто из Зала Звездного Дня.

«Да, да, Старший Чжао, изуродуй его! Убей его за всех нас! Мы с тобой!» Слова Цин Шуя вызвали злость среди членов Зала Звездного Дня и объединили их.

Пот проступил на лбу Чжао Уюаня. Его руки начали дрожать, так как его шокировала уверенность Цин Шуя. Все его боевое мастерство основывалось на его руках, но если их не станет, его жизнь, по сути, закончится.

Чжао Уюань замешкался.

«Посмотрим, кто есть кто в итоге. Цин Шуй, если тебя изуродуют, или до смерти избыют, вини себя!» проклинали его бойцы Зала Звездного Дня.

«Ты принимаешь мои условия?» с улыбкой спросил Цин Шуй у Чжао Уюаня.

«Что, если ты проиграешь?» спросил его Чжао Уюань, от него так и исходила давящая сила, а его молоты излучали чудовищную мощь.

«Так ты же бросаешь мне вызов. Если ты выиграешь, разве ты не добьешься своей цели? Если я проиграю, делай со мной все, что хочешь», беспечно ответил ему Цин Шуй.

«Хорошо, я согласен. Давай драться!» Чжао Уюань взмахнул своими молотками и издал мощный рык.

Сила Цин Шуя к нынешнему моменту претерпела грандиозное увеличение. На вершине четвертого уровня Древней Техники Усиления его сила была несравнима с тем, что было у него раньше. Глядя на гигантские молоты в руках противника, он понимал, что тот выбрал в качестве своей специализации силу, а не скорость.

«Хм, я, пожалуй, буду драться голыми руками. Ты можешь начинать, я потом что-нибудь придумаю», сказал Цин Шуй скучающим тоном и закатал рукава.

Цин Шуй излучал ауру возвышающей горы, вдобавок к его внутреннему состоянию «Недвижимости», давления, которое буквально извергалось из него, привлекая все внимание толпы.

Чжао Уюань взглянул на Цин Шуя и ответил:

«Раз дело в этом, я не буду тратить время. Я натренирован в использовании моих молотов, ну, и что, что ты решил драться голыми руками, я не собираюсь отказываться от них!»

«Ага. Поторопись!» Цин Шуй сделал полшага вперед.

Чжао Уюань не ответил. Золотое свечение вспыхнуло вокруг его молотков, и по толпе пробежал возглас восхищения.

«Ого! Это же легендарная техника! Техника Элемента Земли легендарного уровня!» радостно вскрикнул парень с острым взглядом.

Цин Шуй спокойно рассматривал мускулистого Чжао Уюаня. Вот почему тот использовал молотки – он культивировал легендарную технику Земного Элемента. Какая жалость, что сила Чжао была далека от его собственной Ци Сяньтянь, окрашенной в желтый цвет.

«Гррррррр!»

Чжао Уюань неожиданно закричал и резко поднял оба молота вверх. В следующий момент его руки качнулись, увеличились в два раза в размере!

«Земной Элемент, техника увеличения рук!» восхищенно вскрикнул ученик из Зала Звездного Дня.